

Глав 166 Завершение Мира Конденсации Крови

Су Мин не мог описать то, что он увидел. Может он ничего не видел.

Он пытался рассмотреть, хотя даже сам не понимал, что он должен был рассмотреть. Его мир был мрачен; свет покидал его.

«Я хочу....увидеть свет...?» Су Мин проговаривал вопрос, который больше никого не волновал. Ответа не было, он уже даже не думал, что хочет знать ответ.

Потому что он неожиданно понял. Ему не были нужны ни свет, ни тьма.

«Что я хочу....просветление...я хочу голую правду....»

Су Мин закрыл глаза, но не только материальные. Он так же закрыл свои мысли, разум и душу.

Это можно было сравнить с внезапной слепотой, вызванной неспособностью вынести яркий свет, словно он потянулся вверх, дабы увидеть мир за пределами бездны, но затем сорвался вниз.

Но даже так, он что то видел.

«Когда наконец придет день, когда я пойму кто я такой, тогда я буду....собой. Сейчас я просто Су Мин. Я.....Мо Су.»

Су Мин открыл глаза. В них все еще было недоумение, но постепенно оно скрылось в глубине его разума.

Неожиданно, ему стало очень одиноко. Это одиночество тянулось из его сердца, ему казалось, что его забыл мир, что вселенная поставила на нем крест. Он чувствовал себя, словно душу потерял и не мог ее отыскать. Он был потерявшийся ребенок, не способный найти путь домой.

«Отчего ты плачешь небо голубое...?»

Су Мин когда то он отнесся к этим словам со скептицизмом, даже поразмыслив над ними. Сейчас, они просто возникли в его сердце, словно он начал понимать их значение.

Он молчал.

Его покой начал окутывать пещеру, сменяя одиночество. Хотя его молчаливость и покой были схожи с тем, что было ранее, все же, сейчас все было иначе.

В его воспоминаниях было так, он пережил все что случилось на Темной Горе, после чего проснулся в незнакомых Южных Землях, затем он научился по долгу молчать, сохранять спокойствие и в некотором роде привык к одиночеству.

Однако, всему этому он научился, чтобы скрываться. Чтобы скрыть реальные эмоции. Это просто была детская маскировка.

Сейчас, когда он держал руку на шраме под глазом, ему больше нечего было скрывать. Теперь все это шло у него из сердца, не являясь больше прикрытием, это стало частью его души.

Су Мин опустил голову и пробормотал под нос. «Я что, вырос...?»

Он все еще помнил широкую улыбку мальчика, его наивный голос, тогда как дедушка держал его руку, этот мальчик все еще был в его сердце.

Подруга детства, которая однажды спросила его, будут ли они вместе даже тогда, когда их волосы поседеют, тоже была в его сердце.

«Я повзрослел.»

Су Мин поднял голову. Едва он это сделал, его тело задрожало от гроыхания, которое казалось шло изнутри его. Это гроыхание эхом разнесло по пещере, вскоре оно звучало как низкое рычание вперемешку с воем, оно еще долго не стихало.

Вместе с этим гроыханием, тело Су Мин засветилось красным. Это свечение заполнило всю пещеру, словно он был в мире, где все красное.

Ярко красное!

Это определяло уровень культивации личности. Это был такой оттенок красного, который ослеплял всех, кто посмотрит на него!

Су Мин был словно светильником, от которого и исходил свет. Его одежда вскоре обратилась в прах. К его ногам упали сумка хранения и другие его вещи.

Когда он остался наг, на его теле можно было увидеть множество кровавых вен. Одного взгляда обычного человека, будет недостаточно для определения их количества. Только Су Мин знал. На данный момент у него было девятьсот тридцать семь вен!

«Если не умрешь, то получишь выгоду....Хань Кун....спасибо.»

Су Мин не был удивлен такими изменениями. Он вспомнил слова Хань Куна. Он четко ощущал присутствие Кости Берсерка в его теле. Он чувствовал, как она медленно растворяется.

По сути, он должен был столкнуться с определенными трудностями, для ассимиляции Кости Берсерка, но ввиду судьбоносного стечения обстоятельств, исходный ее владелец был выведен как копия Хань Куна. Сам Хань Кун не имел времени и возможности для тренировок копии, но кость уже претерпела определенные изменения за годы влияния Берсерка.

Кость таяла и сила которая выходила из нее провоцировала такое возрастание сил Су Мина.

Он сел и утопил сомнения в сердце. Он не хотел показывать их. Он не знал куда лежит его путь, одно он знал точно - только став могущественным Берсерком, он сможет найти ответы на волнующие его вопросы.

«Мне плевать на судьбу, на стертые воспоминания. Придет день и я получу ответы на свои вопросы, и когда ответы будут у меня...я смогу сам решать свою судьбу!»

Су Мин глубоко вздохнул. Его тело вновь дрогнуло и возникли новые вены.

Они продолжали появляться, пока наконец не достигли числа девятьсот пятьдесят два.

Девятьсот пятьдесят вен — это очень редкое явление среди Берсерков. Это состояние называлось «Завершение Мира Конденсации Крови»! Те, кто осилил число вен в девятьсот восемьдесят, могли похвастаться «Великим Завершением Мира Конденсации Крови». Достигшие такого состояния люди, считались невероятной диковинкой, раритетом!

Даже если кто то попытается сделать подобно Су Мину, и поглотит Кость Берсерка, такого эффекта не будет, так как не будет влияния Хань Куна на Кость, которое он оказывал на нее в течении многих тысяч лет. Все было не так просто как могло показаться. Кровь Берсерка в теле индивида тоже играла важную роль.

Когда количество вен в Су Мине достигло девятисот пятидесяти двух, в каньоне находилось около сотни людей. Люди были разбиты на группы от трех до пяти, либо передвигались по одиночке. Они обыскивали каньон.

Обычно, здесь было тихо, но сейчас, все находившиеся в каньоне Берсерки ощутили что их вены словно взбесились, как если бы они утратили над ними контроль.

Это явление шокировало всех.

«Что случилось!?»

Из долины, где раньше росли травы, вышел мужчина средних лет. Он резко изменился в лице. Вены в его деле вздулись и сами по себе соединялись в один комок, испуская красное свечение. Он был ошарашен таким поведением, и на его лице возникла некая тревога.

Все кто был в каньоне разделяли одни и те же чувства. Вены каждого Берсерка испускали красное свечение. Свечение было не стабильным, возникало ощущение, что их вены вот вот вырвет сила, которая и притягивала их.

«Что...что это...? Что вообще происходит?»

«Я не контролирую свои вены. Черт! Такое случается только в присутствии Пробужденного Берсерка! Среди нас Пробужденный?!»

«Это не правильно. Такое сложно сотворить даже Пробужденному Берсерку. Здесь даже сотни человек нету. Посмотри на все это свечение! Очевидно же, что все потеряли контроль...!»

Люди в каньоне засуетились в панике. Будь они где то еще, то возможно и не восприняли бы это так эмоционально. Все же, все кто пришел сюда, не были слабаками.

Однако, два месяца назад, это место было самой большой загадкой Горного Города Хана. Даже если место стало общественно доступным, да и прошло уже два месяца, какая то доля загадочности все же осталась!

Если такое происходит в таком месте, как можно не запаниковать?

«Тут должен быть еще секрет, который три племени так и не обнаружили. Возможно он только активировался, я уже чувствую что мои вены сейчас вырвутся из тела и улетят...я здесь не останусь!»

Седовласый старик быстро побежал прочь из каньона, его лицо было бледное как у покойника. Он посчитал, что это место слишком опасно, и он не в состоянии его исследовать.

Однако, он только начал бежать, даже не успел пробежать и тысячи футов, как почувствовал дрожь земли, которая сотрясала бесчисленные долины скрытых земель.

Когда дрожь начала усиливаться, земля словно разверзлась, а горы начали рушиться, даже ветер и облака изменились. Все находившиеся в каньоне вскрикнули от удивления.

Старик даже не обернулся. Его сердце колотилось, а его решительное желание покинуть каньон лишь усилилось.

Многих посетила схожая мысль. Было видно как многие Берсерки из разных районов бегут прочь из каньона в город.

Однако, вслед за тряской, по каньону, словно тайфун пролетела волна угрожающего давления, мгновенно покрыв весь каньон. Давление застало всех врасплох.

Громыхание эхом разносилось по каньону, давление было столь сильным, что казалось даже небо дрожит. Все кто хотел бежать дрогнули. Им не осталось ничего, кроме как остановиться, сесть и начать циркулировать Ци, чтобы оказать хоть какое то сопротивление этому давлению.

Звездное небо исчезло как только была сломана печать. Сейчас все видели тянущееся вдаль голубое небо. Это небо принадлежало Берсеркам из Южных Земель.

Тучи начали стягиваться над каньоном. Постепенно, вокруг них начал образовываться золотой ореол. Это явление привлекло внимание все, кто находился в Горном Городе Хане. Даже члены племен устремили взоры на это явление.

«Это же....»

«Что такое? Почему вдруг небо так изменилось?»

«Мерзлое Небо уже прислало своих людей? Это не правильно. Они должны были прибыть сюда только через несколько месяцев, согласно расписанию...»

«Что за давление...Мои вены выходят из под контроля! Что это за феномен такой?!»

«Что все это значит? Тучи собираются, золотой ореол, неужели...Неужели сокровище появилось?»

Практически все кто был в Горном Городе Хане забросили свои дела и подняли головы вверх, округа наполнилась гулом бурного обсуждения. Лица людей были полны предвосхищения и растерянности. Некоторые даже боялись неизвестного.

«Это....это же....»

В Горном Городе Хане был старик, который немного дрожал. Он стоял опираясь на клюку, он был в недоумении. Но это было не обычное недоумение, скорее восхищение перед невозможным.

«Это Благословение Бога Берсерков, оно появляется только если человек достигает «Великого Завершения Конденсации Крови» и переходит в Пробужденный Мир! Это же...» инстинктивно выкрикнул старик с клюкой.

Его слова были услышаны толпой. Наступил миг молчания, за которым последовали